

Гоголь и русский национальный театр

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

Русский национальный театр начинался еще при Петре I. Во второй половине XVIII века, в эпоху расцвета классицизма, он достигает широкого развития, приобретая по своему идейному содержанию просветительский, а по форме профессиональный характер, горячо ратуя за национальную самобытность. Появляются крупные имена драматургов — Сумароков, Княжнин, Шаховской, Крылов, Фонвизин...

Сатира в пьесах Крылова и Фонвизина становится основным жанром, с помощью которого они подвергали резкой критике мрачные стороны крепостнической действительности и бюрократического произвола. Эта гуманистическая традиция была воспринята и творчески развита гениями

русской, реалистической сатиры — Грибоедовым и Гоголем. Начиная с первой четверти XIX века и кончая началом XX века, русский национальный театр развивался в трех направлениях: сатирическом (Грибоедов, Гоголь, Островский); историко-трагедийном (Пушкин); психологическом (Тургенев, Чехов).

Имя Гоголя наряду с именем Грибоедова стоит у истоков русского национального театра. Отцом русского национального театра по справедливости считается А. Н. Островский, оставивший русской сцене 50 пьес. Но театр Островского идет от Гоголя, от его «Ревизора», «Женитьбы», «Тяжбы». Без Гоголя трудно было бы себе представить широкий и разнообразный мир Большовых, Диких, Кабаних, Рисположенных... Почти все они берут свое начало от бессмертного гоголевского «Ревизора».

Роль Гоголя на пути создания русского национального театра

исключительно велика. Он первый решительно отбросил любовную интригу в пьесе и заменил ее интригой общественной, остро политической, радикально демократизировал содержание и форму драмы, сделал ее воплощением общественного сознания, каковой, с которой можно говорить зрителю, высокие истины добра и осуждать зло. Гоголь отказался от стиха, писал свои пьесы прозой, в «Ревизоре» отбросил и экспозицию, начав свою пьесу прямо с действия знаменитой репликой городничего: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренебрежительное известие. К нам едет ревизор». И действие началось.

Важным идейно-эстетическим открытием Гоголя был и его отказ от положительного героя-дворянина. Гоголь не без основания считал, что в условиях николаевской реакции было нелегко найти такого героя; еще труднее было провести его сквозь рогат-

ки цензуры. И он заменил физического положительного героя смехом. Смехом отрицания всего злого и антиобщественного, антинародного. Смех этот громко слышится на протяжении всей пьесы, находя свое завершение в заключительной реплике городничего: «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!»

Брошенная впервые в зрительный зал Александринского театра, в ложах которого находился и царь Николай I со своими министрами, реплика эта прозвучала обвинительным актом всему царизму и крепостничеству. Не утерял эта реплика своего глубокого политического смысла и в наши дни. В. И. Ленин часто ею пользовался в борьбе с врагами революции.

Гоголь был не только гениальным драматургом, но и борцом за реалистический театр, его теоретиком. Резко выступая против французской мелодрамы и водевиля, преследовавших цели

легкого развлекательства и шутовства, Гоголь страстно восклицал: «Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудаков! На сцену их, на смех всем! Смех — великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имени, но перед ним виновный, как связанный заяц...»

Сатира Гоголя, подобно живительному и вечно обновляющемуся источнику жизни, указав магистральный путь драматургии А. Н. Островского, а через него — и пьесам Льва Толстого, была в высшей степени плодотворной и для Салтыкова-Щедрина. А затем, перешагнув в жанре драмы через психологический театр Чехова, генетически стала прародительницей комедий советских драматургов. История советского театра показывает, что Гоголь-драматург не остался без потомков и в нашу эпоху. А это — знак непреходящей эстетической ценности драматургии Гоголя.

В. МАНАЕНКОВ,
доцент Уссурийского
пединститута.